

ЛИНГВИСТИКА

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Н.И. МАРТИРЯН
ЕГУ

Статья посвящена классификации типов несобственно-прямого диалога в русской художественной прозе XX-XXI вв. Несобственно-прямой диалог как форма диалогического общения является одним из средств характеристики персонажа.

Ключевые слова: адресат, вопросо-ответный комплекс, несобственно-прямой диалог, экспрессивность, семантика, прагматика, коммуникативность.

Традиционно в рамках художественного произведения авторы передавали речь героев при помощи прямой и/или косвенной речи. В современной русской художественной прозе реже, чем в предыдущие периоды, встречаются относительно законченные диалоги, которые все дальше отходят от просто обмена репликами. Несобственно-прямой диалог, занимая все более крепкие позиции в современной прозе, использует возможности «чужой» речи как свидетельство о персонаже, релевантное не столько для сюжета, сколько для характеристики персонажа. Его специфика состоит в том, что речь в нем ведется от лица автора с соответствующим оформлением структуры, но общее содержание высказывания, его модальность, подбор лексики, словоупотребление, временной план переносятся в субъектное поле речи и мышления героя. Другими словами, несобственно-прямой диалог – это «речь повествователя, пронизанная вместе с тем лексикой, семантикой, синтаксическими конструкциями речи персонажа – источника информации, его интонациями, чувствами, мыслями» [4: 185–186].

Единое понимание несобственно-прямого диалога как разновидности несобственно-прямой речи в лингвистике отсутствует, хотя двуплановый характер этой конструкции не вызывает сомнений. Эта двуплановость связана с пересечением в одном синтаксическом целом субъектных планов автора и персонажа. Особенно часто несобственно-прямой диалог встречается в художественных текстах при согласовании реплик-стимулов и реплик-реакций по иллокутивной функции при варианте вопрос – ответ. При этом диалогизации может подвергаться как внутренняя, так и внешняя речь. Принципы построения диалога позволяют читателю, несмотря на транспозицию лица субъекта повествования, выделить голос персонажа из нарратива. Как отмечает Е.С.Борисова: «Это смешение в одном целом косвенной и прямой речи с отличительными чертами и того, и другого способа передачи «чужого» слова, являющегося одновременно «своим» для автора, его передающего (именно поэтому определение «чужой» мы берем в кавычки). Понятийная оппозиция «свое-чужое» составляет семантическую основу несобственно-прямой речи» [1: 16]. При всем разнообразии форм несобственно-прямого диалога в художественном тексте можно выделить наиболее часто встречающиеся его типы.

1. Несобственно-прямой диалог, при котором через восприятие одного из собеседников преломляются реплики партнера.

Реплики могут преломляться как через сознание адресанта, так и адресата.

1.1. В несобственно-прямом диалоге через сознание адресанта может преломляться собственная речь. В данном тексте на это указывают смена форм лица (ему, его), а также ироническое «папочка», как мысленно называет отца автор.

«Голос хранительницы врезался в его размышления лишь на миг, произвел такую рябь на пруду.

- Эту милую молодую женщину вы, конечно, Денис Павлович, знаете? Она вам знакома?

Конечно, она ему знакома. Но только зачем втравливают его в эти расследования? Ведь не исключено, что мама не случайно так быстро, до суда и следствия, до вынесения приговора умерла в тюрьме от воспаления легких. Наверное, она представила, как чудовищно прозвучала бы эта формула в его биографии: «Мать – враг народа». Значит, она к тому же прикинула и судьбу папочки!» (С.Есин, «Соглядатай, или Бег в обратную сторону»).

1.2. В несобственно-прямом диалоге собственные реплики преломляются через сознание адресата. На это имеется графическое указание: реплики адресанта оформлены при помощи знаков препинания диалогической речи, а реплики адресата – как авторское повествование. Имеется и другой признак: реплика внутренней речи – «вот радость в доме», явно не произнесенная вслух.

«– Здравствуйте. Это из Комитета Государственной Безопасности.

Очень приятно. Просто счастлив. Вот радость-то в доме.

– Профессор, вы занимаетесь порнографией?

Не понял. Откуда, что? Беспорочно служу тридцать лет советскому искусству! А что – был анонимный донос? Клевета!..

– А про эротическое искусство вам известно?

Что известно? Чье искусство? Ну, существует вообще такое, да. Но мы это не изучаем. Нам это в принципе чуждо. Хотя обнаженная натура в классической живописи, отчасти, постольку поскольку, традиции...

– Скажите: так вы можете отличить обнаженные натуры как эротическое искусство от обнаженных натур как порнографии?

Обнажайте – отличу. Разумеется. Это вытекает из моих профессиональных занятий.

– Тогда подъезжайте-ка к нам быстренько» (М.Веллер, «Режиссер в эротике»).

2. Несобственно-прямой диалог с имплицированными репликами.

«- Знаете сего субъекта? – спросил генерал.

Андрей ответил, что знает. Под какой фамилией? Ответил, потому что понял: им известно» (Ю.Трифонов, «Нетерпение»).

В данном диалоге для Желябова важны не его ответы, так как он понимает, что для следователей не это является существенным, а важны вопросы генерала, который ему демонстрирует свою осведомленность. Такое построение диалога, конечно, допустимо только в формах несобственно-прямой речи. Вызвано оно особыми задачами в создании образа – стремлением точно указать место и роль персонажа в развитии сюжета.

3. Несобственно-прямой диалог с пропущенными репликами.

3.1. Несобственно-прямой диалог с пропущенными ответами.

«Но по-настоящему прочел эту фразу уже немолодой человек. Как же могло случиться, что арестовывают жену человека, пользующегося в округе почти

неограниченной властью, а он об этом вроде и не знает? В день ареста его не оказывается дома? А кто же ставил на бумагу визы? Кто утверждал исключение из партии, без которого был невозможен арест?

Тогда, ночью, он, Сумаедов, тоже не ответил отцу на его вопросы» (С.Есин, «Соглядамай, или Бег в обратную сторону»).

Восстановим ответы отца Сумаедова: «В день ареста меня не было дома. Не знаю (или Не я это делал). Не знаю (или Не я утверждал исключение из партии).

По вопросам диалога можно полностью восстановить ответы, которые повторяются уже в форме следующего вопроса, который является цитацией предыдущего ответа.

3.2. Несобственно-прямой диалог с пропущенными вопросами

«Да, действительно, двадцать с лишним лет назад он снимал картину «Город в тайге на берегу океана», один из фильмов юбилейного сериала. Он, естественно, не собирается возвращаться к опыту боевой юности. Больше документальных фильмов он не снимает. Да, город он знает, помнит, да, действительно, с городом у него связаны личные воспоминания» (С.Есин, «Соглядамай, или Бег в обратную сторону»).

Здесь также можно с большей или меньшей точностью восстановить вопросы: «Вы снимали двадцать лет назад картину «Город в тайге на берегу океана»? Вы не собираетесь возвращаться к опыту боевой юности? Вы знаете город и помните? С городом у Вас связаны личные воспоминания?»

Можно говорить о выраженных (эксплицированных) и опущенных (имплицитных) компонентах ситуации (текста). Такого рода «умолчания» употребляются в строгом соответствии с правилами построения текста и его внутренней логикой. Звенья, пропущенные в речи, сохраняют коммуникативную значимость в силу того, что они соотносятся с теми или другими планами ситуации. Они равнозначны эксплицитным, выраженным, формами языка и потенциально способны к выражению в случае необходимости. Н.А.Кожевникова отмечает, что «... в диалоге с пропущенными репликами единицей становится зависимая реплика, которая в скрытом виде включает в себя реплику свободную. Реплика таким образом выполняет двойную функцию – значимая сама по себе, она вбирает в себя и содержание пропущенной реплики, сигнализируя о нем, намекая на него» [2: 293]. Обращение автора к таким формам построения несобственно-прямого диалога бывает вызвано задачами акцентирования. Например, необходимо бывает выделить из всего диалога или только вопросы, или мнение одного из собеседников, или же только ответы.

4. Несобственно-прямой диалог, состоящий из чередования внешней и внутренней речи.

Приведем пример несобственно-прямого диалога, который состоит из чередования внутренней и внешней речи:

«- Я не понимаю, - говорил Леонид, - чего ты такой убитый? Что, собственно говоря, стряслось?

«Да, ты не понимаешь, - с сознанием ответственности, возложенной на него, думал Евгений Степанович. – Потому что тебе это не дорого».

- Государство рушится, - сказал он и твердо, строго глянул ему в глаза. – Ты слышал смех в зале?

- Ну и что тут нового? Давно весь народ смеется. Каждый третий изображает его» (Г.Бакланов, «Свой человек»).

Здесь реплики внешней речи Евгения Степановича чередуются с его же репликами внутренней речи. На это указывают глаголы: «сказал» и «думал». Реплики

в данном случае становятся пространными рассуждениями, в которых реализуется «речевая программа» каждого из участников диалога.

5. Несобственно-прямой диалог с двумя ответами: явным и скрытым.

Нередко один и тот же вопрос может вызвать два ответа: явный, выраженный в форме прямой речи, и скрытый, переданный несобственно-прямой речью, которые могут вступать друг с другом в сложные смысловые отношения. Это связано с двойной ролью персонажа. Реплики раздваиваются – на произнесенную и произнесенную, диалог теряет однонаправленность, развиваясь как бы в двух планах – внешнем и внутреннем:

«- Все проверил?

- Сейчас еще проверю, товарищ старший лейтенант.

«Еще проверю» - значит, не проверил.

- Иди проверяй! Перевязку закончил, нечего тут околачиваться» (К.Симонов, «Солдатами не рождаются»).

6. Несобственно-прямой диалог, являющийся воображаемой речью.

Несобственно-прямой диалог может передавать несуществующий диалог, который происходит только в воображении персонажа художественного произведения, когда автор хочет показать точку зрения персонажа на происходящие события:

«А ведь узнают, придет такой день – начнут перемывать косточки.

- Слыхала, страсти-то у нас какие? – Какие? - Лизку Пряслину Егорша бросил. – Ври-ко? – А чего врать-то? Правды не пересказать. – Да за что бросил-то? Месяца не жили... – А уж это ты у него спроси. Ему лучше знать...

Нет, нет! Не будет этого. Не будет!» (Ф.Абрамов, «Пути-перепутья»)

Воображаемый диалог представляет собой реплики, передающие точку зрения определенного лица или группы лиц (в данном случае – деревенских баб), и осложняется благодаря тому, что сопровождается комментариями персонажа, в сознании которого этот диалог разыгрывается (в данном случае – Лизы Пряслиной). Строение и содержание такого типа несобственно-прямого диалога определяется не репликами и не общим содержанием, а представлением персонажа о позиции оппонента/оппонентов, где автор хочет показать точки зрения разных персонажей произведения. Диалог показывает и внутренне состояние персонажа, и явления внешнего мира и освещение факта с точки зрения персонажа произведения. Вызывает интерес характер ввода несобственно-прямой реплики в диалог. Несобственно-прямой диалог может быть началом диалога, может завершать диалог, может включаться в его состав.

Несобственно-прямой диалог является началом собственно диалога.

«С умоляющими глазами подошла Лидочка Нессельроде. Нельзя ли сопроводить? Просто хочется окунуться в атмосферу аэропорта. Давно как-то никуда не летала, засиделась в Крыму, атмосфера ночного аэропорта всегда ее вдохновляет, а ведь она еще немного и поэт.

- Еще и поэт? – удивился Антон. -Кто же ты еще, Лидка? Неужели это правда, то, что о тебе говорят?

- Противный Антошка! – Лидочка замахнулась на него кулачком. – Я тебе в матери гожусь! – Острый взгляд брошен на Арсения Николаевича» (В.Аксенов, «Остров Крым»).

«Но за что Нержин сел?

Нержин усмехнулся.

Ну, а за что, все-таки?

- За образ мыслей, Петр Трофимович. В Японии есть такой закон, что человека можно судить за образ его невысказанных мыслей.

- В Японии! Но ведь у нас такого закона нет?..

- У нас-то он как раз и есть и называется Пятьдесят восемь-десять» (А.Солженицын, «В круге первом»).

Несобственно-прямой диалог может завершать диалог.

«Пришел заиндеветый Исаев и со странной улыбкой показал всем сидевшим за столом бумажку.

- Как думаете, господа, от кого письмо?

- Ну?

- От Нечаева, - спокойно сказал Исаев и положил бумажку на стол. - Из равелина.

От Нечаева? Что за вздор! Разве он жив? Тот самый? Сергей Геннадиевич? Которого знали Герцен, Бакунин, Огарев, Маркс? Которого проклинали? Который был монстр, чудовище, царский враг номер один? И, получив двадцатилетнюю каторгу, исчез бесследно лет восемь назад в каких-то безднах, казематах... Так вот, господа: Нечаев в Алексеевском равелине. Он жив, не сломлен, борется, полон грандиозных замыслов и шлет привет Исполнительному комитету» (Ю.Трифонов, «Нетерпение»).

«- Вы откуда Сонечку знаете?

- Я же вам рассказывал, Николай Васильевич.

Как? Что? Ах, да! Верно, вспоминаю, молодых людей у нас всегда было много, и вас припоминаю. А бюстики, такие маленькие, беленькие, философов стоят в кабинете? Вот как, даже бюстики запомнили» (Ю.Трифонов, «Дом на набережной»).

«- Во сколько гражданская панихида? - быстро спросил Евгений Степанович.

- В одиннадцать ровно.

- Так... - Евгений Степанович соображал. - Где?

Гирина Тимофеевна назвала адрес: улица 25 Октября, бывшая Никольская, - в арке, как въезжаешь в нее от «Метрополя»... Виктор знает, на всякий случай она предупредила его. Редакция журнала «Лес и степь». На втором этаже, в конференц-зале» (Г.Бакланов, «Свой человек»).

Несобственно-прямой диалог вклинивается в диалог.

«Вместо поздравлений он спросил:

- Пахнет дракой, Евлампий?

- Какой дракой? С кем?

На самом деле, кто в Вохровском районе осмелился сейчас поднять руку на него, председателя Лыкова, увековеченного для истории на одной фотографии с самим Сталиным?

- Как бы Чистых тебе синяков не наставил.

- Синяков?.. Хм... Только что под локоток провожал.

- Мало ли что. Похоже, слабую жилу у нас нашел.

- Какую?

- Приусадебные участки» (В.Тендряков, «Кончина»).

Обращение к несобственно-прямому диалогу в сочетании с формами диалога может быть вызвано задачами акцентирования. Это связано обычно с воспроизведением стиля персонажа и использованием этой стилистической окраски в разных целях, например, психологическая характеристика образа, воспроизведение речевых особенностей персонажа и т.д. Соединение в одном монологическом от-

резке двух форм изложения – диалога и несобственно-диалога - является сюжетно-композиционным приемом, где действует функция отображения реальных отношений между собеседниками, а также процесс выражения точки зрения персонажа без оформления ее в «речь». О.Н. Шевлякова говорит о выразительных возможностях несобственно-прямой речи: «Происходит совмещение в плоскости одного высказывания двух, или нескольких, несовпадающих, зачастую противоречивых, точек зрения, взаимодействие которых вызывает модификацию и приращение смысла, появление дополнительных контекстуальных коннотаций в «чужом» слове» [3: 172]. Несобственно-прямой диалог обладает значительно большими возможностями характеристики персонажей, чем прямая речь. Будучи по своей природе двуплановой, данный диалог позволяет одновременно передавать высказывание героя и выражать отношение к нему автора. Одно и то же явление освещается с двух разных точек зрения – с субъективной (персонажной) и с объективной (авторской), благодаря чему оно приобретает большую глубину и объемность, большую экспрессивность. Несобственно-прямой диалог – особый текстотип повествования в художественном тексте, который является составной частью другого речевого произведения (авторская речь), тесно связан с ситуацией, дискретен по своему характеру и обладает повторяющимся набором лингвистических признаков и прагматических функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.С. Несобственно-прямая речь в итальянском нарративе XIX-XXI вв. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2014.
2. Кожеевникова Н.А. Несобственно-прямой диалог в художественной прозе // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976.
3. Шевлякова О.Н. О выразительных возможностях несобственно-прямой речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). – С. 171-175 // URL: www.gramota.net/editions/2.html
4. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005.

NON-STRICTLY-DIRECT DIALOGUE: QUESTIONS AND ANSWERS

N. I. MARTIRYAN

Yerevan State University

The article is devoted to the classification of the types of non-strictly-direct dialogue in Russian fiction prose of the XX-XXI centuries. Non-strictly-direct dialogue as a form of dialogic communication is a means of a character.

Key words: addressee, question-answer complex, non-strictly-direct dialogue, expressiveness, semantics, pragmatics, communicativeness.

ԱՆՈՒՂԱԿԻ ԵՐԿԻՈՍՈՒԹՅՈՒՆ՝ ՀԱՐՑԵՐ ԵՎ ՊԱՏԱՄԽԱՆՆԵՐ

Ն. Ի. ՄԱՐՏԻՐՅԱՆ

ԵՂՃ

Հոդվածը նվիրված է անուղղակի երկխոսության տեսակների դասակարգմանը 20-րդ և 21-րդ դ.դ. ռուս գեղարվեստական արձակույթում: Անուղղակի երկխոսությունը որպես երկխոսության ձև հանդիսանում է գործող անձի բնութագրման միջոց:

Բանալի բառեր՝ հասցեատեր, հարց-պատասխանի համակարգ, անուղղակի երկխոսության, էքսպրեսիա, իմաստարանություն, գործառականություն, հարորդակցականություն: